

Вернон отвез Гарри на Кингс-Кросс в восемь утра, чтобы убедиться, что Гарри уезжает, и чтобы он мог заняться своими делами. Он посадил Гарри на обочине и помог ему перенести багажник на тележку, а затем сказал: "Запомни, мальчик, я не жду тебя до следующего лета, будь хорошим, иначе". Дамблдор не сказал, как попасть на станцию, но сказал, что нужно подойти к барьеру между 9 и 10 часами, и Гарри увидел, что барьер светится белым светом, Гарри предположил, что человеческая или "активная" магия имеет разные цвета, кажущиеся случайными, всё, к чему прикасается магия ведьмы или волшебника, разделяет цвет с тем, кто её применил. Именно это и дало Косому переулку такой эффект радуги, так как за многие годы было применено много магии, все они накладывались друг на друга.

Теперь, столкнувшись с новым цветом, Гарри задумался, означает ли это, что барьер был заколдован ведьмой или волшебником с белым цветом или это что-то новое. Гарри пытался понять, откуда на самом деле берётся магия, ведь он никогда не видел, чтобы магия входила в него, он видел только, как она уходит, значит, она должна исходить из какого-то внутреннего источника, как в случае с его сферой, он подозревал, что просто не достаточно силен, чтобы правильно увидеть, откуда берётся магия. Если это так, значит ли это, что белый цвет принадлежит Дамблдору, ведь он не видел его цвета во время своего визита, так как тот был скрыт; он мог сказать, что у Дамблдора есть аура, но в то же время Гарри не мог её увидеть.

Гарри отогнал эти мысли и подошёл к барьеру, положил на него руку, и, как он и ожидал, рука прошла сквозь барьер, словно его и не было, он отступил назад и убедился, что рука осталась цела, после чего шагнул вперёд и прошёл сквозь барьер, Оглядевшись вокруг, Гарри понял, что, несмотря на то, что он по-прежнему видит всю станцию, все остальные словно исчезли, а на платформах не было ни одного поезда. Гарри был поражён: он впервые увидел нечто волшебное, что магглы не смогут повторить в обозримом будущем, это была неопровержимая магия.

Поскольку Гарри предстояло убить много часов, прежде чем он сможет найти себе купе, он подошел к машинисту, чтобы поговорить с ним о поезде, но тот сказал: "Я только вожу поезд, малыш, я не знаю, как он работает, если бы я понимал, меня бы здесь не было". В "Истории Хогвартса" говорилось только о том, что это магический поезд. Гарри увидел, что там, где обычно находится паровой котел, стоит большой блок белой магии, созданный барьером, колеса поезда тоже светились, а там, где они касались рельсов, свечение распространялось примерно на 20 футов вниз, Гарри, недолго думая, достал из балласта кусок гравия и бросил его на рельсы. Как он и ожидал, камень отскочил в сторону, не успев даже приблизиться к рельсам. Гарри решил, что это сделано для того, чтобы ничто не попало на рельсы и не заставило поезд остановиться.

Гарри решил найти вагон, так как ему нужен был хороший вагон до того, как начнут появляться люди. Он выбрал один из них примерно на середине пути, а затем взял в руки немного магии. С тех пор как Дамблдор посетил его и рассказал о мифриле, он экспериментировал с тем, что мог сделать, но был сильно ограничен в силе, так как когда он пытался призвать большое количество магии, то падал без сознания, а когда снова очнулся, то получил большую лужу мифрила, а не изысканную твердую форму, как обычно. Хотя это было интересно, для него это было совершенно бесполезно, поэтому он попытался превратить металл обратно в сырую магию, чтобы изменить его, но он смог расплавить только небольшие участки металла, которые оставили следы ожогов на полу, в итоге он просто впитал магию обратно в себя, что сделало его полным энергии, как когда он съел все сладости Дадли на один Хэллоуин.

Теперь, когда он был на пути в Хогвартс, он считал нужным попробовать еще раз, но на этот раз с гораздо меньшим размером образца. Он собрал свою магию, пока она не стала размером с мяч

для гольфа, и вместо того, чтобы дать ей "остыть" естественным образом, он попытался заставить ее затвердеть, представляя, как молекулы магии замедляются. После этого он представил, что молекулы снова ускоряются, а затем держит их на полпути между магией и твердым телом, и мяч словно расплавился, а на ощупь он стал не металлическим, а гелеобразным. Гарри экспериментировал с этим новым открытием и обнаружил, что теперь может физически манипулировать мифрилом, что облегчало ему придание формы, а не заставляло воображать каждое движение в голове.

Через некоторое время он услышал шаги и заставил мифрил вернуться к сырой магии, а затем поглотил ее, прежде чем дверь купе открылась и показалась Гермиона Грейнджер, девушка из магазина палочек.

"Как ты это делаешь?" потребовала она.

"Что делать?" Гарри слегка запаниковал, подумав, что она видела его с мифрилом, когда он сказал Дамблдору, что никому не покажет.

"Как ты заставляешь монеты двигаться так легко!" Она закрыла за собой дверь и села напротив него.

"О, это! Ну, я просто делаю это..."

"Это не ответ! Я весь месяц пытаюсь "просто сделать это", но без палочки у меня ничего не получается". Девочка выглядела очень рассерженной, и Гарри мысленно готовился бежать из купе, если станет еще хуже. Дадли и его банда научили Гарри читать уровень гнева в других, и всякий раз, когда Дадли так злился, Гарри убегал как можно дальше. Пытаясь успокоить девушку, он мысленно вызвал несколько монет из мешочка на боку сундука над собой и заставил их танцевать в руке, подняв голову, он с тревогой увидел, что девушка выглядит еще более рассерженной, и быстро сказал

"Я просто пытаюсь понять, как я это делаю". В конце концов он понял, что тщательно представляет себе, что он хочет, чтобы монеты сделали, затем планирует, как монеты достигнут своей цели, и, наконец, заставляет свою магию воздействовать на монеты, чтобы заставить их следовать его указаниям.

"То, что я делаю, - это три вещи, и, насколько я могу судить, для того чтобы творить магию, нужны три основных фактора: воображение, планирование и сила. Сначала нужно представить, чего ты хочешь добиться, в данном случае заставить монеты покинуть мешок, спуститься к моей руке, а затем танцевать на моей ладони, затем нужно спланировать каждую деталь, как этого добиться, и, наконец, тебе нужно достаточно магической силы, чтобы заставить их сделать то, что ты хочешь".

"Чем это отличается от того, что делаю я?" Казалось, она остыла, получив ответ, и теперь была скорее любопытна, чем агрессивна.

"Почему бы вам не показать мне, что вы пробовали?" Гарри и сам не знал, как он это делает, но в целях самосохранения хотел успокоить девушку.

Гарри заставил две монеты покинуть его ладонь и попасть в ладонь Гермионы, а затем отключил свою магию, заставив их упасть. Гермиона знала, чего хочет, она хотела, чтобы монеты поднялись из её ладони и закружились, она планировала, как они это сделают, но потом поняла, что не знает, как заставить свою магию управлять монетами, когда она использовала любое другое заклинание, её магия просто покидала палочку без всяких

подсказок, поэтому она просто сосредоточила всё своё внимание на том, чтобы заставить монеты следовать её указаниям, как она и ожидала, монеты даже не дёрнулись.

"Ты питаешь его магией?" Гарри видел, как внутри Гермионы нарастает сила, но она не выпускала ее.

"Я не знаю, как накормить его магией!" Гермиона огрызнулась, раздосадованная очередной неудачей. Гарри был в тупике: сколько он себя помнил, ему не нужно было думать о том, как подтолкнуть свою магию к чему-либо, она сама приходила.

Гарри подсознательно вытащил свою магию на поверхность и заставил руку слегка светиться. Гермиона замерла в шоке, увидев такой случайный пример того, насколько Гарри опережает её. После того как она вернулась, прочитав несколько книг о "Жизни Гарри Поттера" и познакомившись с ним, она решила, что книги были не совсем точными, но они передавали, насколько он был хорош в магии. Некоторые книги называли его новым Мерлином, и для одиннадцатилетней девочки, только что познакомившейся с магией, видеть, как кто-то того же возраста заставляет свою руку светиться, а несколько золотых монет танцуют сложные движения, в то время как она не могла заставить двигаться даже одну монету, было унижительно.

Гарри, конечно, ничего этого не замечал, поэтому внутренне сосредоточился на том, чтобы понять, как он заставляет свою магию работать.

"Насколько я могу судить, у каждой ведьмы или волшебника магия течёт через них, как река, откуда она берётся и куда уходит, я ещё не выяснил, но когда мы творим магию, мы подключаемся к этой реке. Я представляю, что чем больше ты используешь магию и направляешь её, тем больше магии тебе доступно, поскольку твоё тело привыкает к ней, как к тренировке мышц. Попробуйте представить себе эту магическую реку и подключиться к ней, сосредоточившись на том, чего вы хотите достичь".

Гермиона подумала, что поняла, и представила себе реку, которую описал Гарри. К своему шоку, она обнаружила, что, подумав о внутренней реке, почувствовала что-то внутри себя, ухватила за это чувство и снова сосредоточилась на монетах. Они по-прежнему оставались неподвижными, но Гермиона поняла, что нашла только реку, но не подключилась к ней. Монеты в её руке задрожали, несмотря на то, что рука была неподвижна. Мысленно она опустила в реку большую часть руки, и монеты задрожали ещё сильнее, один или два раза даже приподнялись на немного, мысленно она опустила в реку всю руку, и монеты выскочили из её руки и пошли по довольно кривому маршруту, который хоть и не был совсем таким, как она планировала, но всё же был достаточно близок, чтобы она могла сказать, что это она заставила монеты двигаться.

"Я сделала это! Я сделала это!" Гермиона встала и обняла Гарри, после чего продолжила танцевать по купе. Гарри видел, как трудно было Гермионе, но когда она добилась своего, результат, по мнению Гарри, был весьма плачевным: если Гермиона была средней, то насколько же он был впереди по сравнению с другими. До Гермионы и Дамблдора он никогда не общался с ведьмами или волшебниками, и, хотя он чувствовал силу Дамблдора, он не видел, как тот творит магию, но Гарри сильно подозревал, что ему не до уровня Дамблдора, в то же время он, казалось, был на несколько лиг впереди Гермионы, которая только-только поняла, как применять магию, конечно, она только узнала о магии, так что, возможно, другие дети, воспитанные с помощью магии, были бы ближе к нему.

В конце концов часы пробили одиннадцать, и поезд начал отъезжать от станции. Дверь купе

снова открылась, и в него заглянул рыжеволосый мальчик: "Это место занято? Все остальные заняты".

Гермиона посмотрела на Гарри, который только пожал плечами, поэтому она сказала "Нет, это только мы, не стесняйтесь, мы просто практиковались в магии" Гарри бросил на нее взгляд "Ну ладно, я практиковался в магии, а Гарри мне помогал".

Мальчик посмотрел на Гермиону, затем на Гарри, и тут же замер, а его глаза поднялись ко лбу: "Черт возьми, твой Гарри Поттер".

Гарри не стал отвечать, он всегда ненавидел, когда на него смотрят, и когда Дамблдор сказал ему, что он прославился тем, что выжил после смерти родителей, он понял, что не хочет быть известным благодаря этому. Если он и хотел стать известным, то только благодаря своим заслугам, а не жертвам родителей, Мальчик, казалось, понял, что сделал что-то не так, протянул руку и сказал: "Я Рон Уизли, приятно познакомиться". Гарри посмотрел на его руку и пожал ее, не желая наживать врага в первый день, затем вернулся к своей книге, Рон протянул руку Гермионе, которая сказала: "Гермиона Грейнджер, приятно познакомиться с тобой. "

Рон сел рядом с Гермионой и постоянно поглядывал на Гарри. В тот момент, когда Рон уже собирался покинуть купе из-за того, что ему было неловко, Гермиона сказала: "Так ты вырос в магическом или маггловском мире?"

"В магическом, вся моя семья - волшебники, а ты?"

"Мои родители - магглы, я узнал о магии только тогда, когда получил письмо, но так как я был на каникулах, то смог достать свои принадлежности только месяц назад, где и встретил Гарри".

Они посмотрели на Гарри, который вздохнул и сказал: "Меня воспитывали родственники-магглы, я знаю о магии уже несколько лет, но не знал о волшебном мире, пока не получил письмо".

"Как ты мог не знать о волшебном мире, если ты знал о магии?" удивленно спросил Рон.

"Я понял, что странные вещи, которые я могу делать, - это магия, и научился ею пользоваться", - просто ответил Гарри, не желая вдаваться в подробности. Почти десятилетие жизни под властью Дурслей научило Гарри хранить секреты и раскрывать только самое необходимое, если он этого не делал, это часто возвращалось и причиняло ему боль некоторое время спустя.

"Рон, казалось, не уловил нежелания Гарри, и даже Гермиона выглядела взволнованной от того, что Гарри узнал.

Поняв, что ему нужно что-то показать, Гарри поднял с пола две монеты, четыре, которые он положил в карман, и ещё четыре из сумки над ним. Они лениво разлетелись по отсеку, каждая по своему пути: одна - вокруг головы Рона, другая - по кустистым волосам Гермионы, две летали друг вокруг друга, как воздушные бойцы, Затем Рон сосредоточился, и каждая монета размножилась, это был фокус, которому он научился в шкафу, но, к сожалению, через некоторое время они снова соединялись, однако это выглядело впечатляюще, и именно к этому он стремился. Затем он превратил каждую монету в случайный цвет, и радуга монет разлетелась по купе, наконец он влил небольшое количество магии в монеты, и они засветились. Рон был поражён: вот мальчик, который жил, мальчик, о котором Рон слышал с детства, а теперь он сидел напротив него и наблюдал, как тот творит совершенно необыкновенную магию, намного превосходящую его собственные силы, он даже никогда не

видел, чтобы Билл или Чарли демонстрировали такой уровень контроля.

Гарри быстро заставил монеты остановиться и вернуться в карман, как раз перед тем, как дверь снова открылась и вошел светловолосый мальчик, словно он был хозяином поезда: "Говорят, что Гарри Поттер должен быть в поезде, ты его видел?"

Гарри опустил глаза в книгу и ответил: "Нет, не видел". Рон фыркнул, заставив мальчика посмотреть на него: "Нет нужды спрашивать, кто ты такой, рыжие волосы, мантии, сшитые собственноручно, ты, должно быть, Уизли". Лицо Рона покраснело, но прежде чем он успел ответить, мальчик повернулся к Гермионе: "Маггловская одежда, никакой гигиены, никогда тебя раньше не видел, Я полагаю, что ты не более чем грязнокровка" Гермиона не знала, что означает это слово, но по тому, как мальчик его произнес, она поняла, что это какое-то оскорбление. Наконец мальчик повернулся к Гарри: "Снова маггловская одежда, грязный вид, ты не просто грязнокровка, ты бедная грязнокровка, это бесценно".

"Ха, да ты шутишь, он же Гарри Кровавый Поттер", - пробурчал Рон, прежде чем прикрыть рот "опс".

"Спасибо, Рон, за это", - язвительно сказал Гарри, и его план сохранить свою личность в тайне провалился.

"Лучше бы ты был Гарри Поттером, в таком наряде Уизли выглядит богачом", - с этими словами Рон вышел из купе, возможно, план по сохранению своей личности в тайне будет легче осуществить в конце концов.

"Кто это был?" спросила Гермиона после минутной паузы.

"Драко Малфой", - ответил Рон, - "Его отец был пожирателем смерти, который утверждал, что невиновен, и выкупил себе выход из тюрьмы, мой отец его ненавидит".

"Что такое пожиратель смерти?" робко спросила Гермиона, понимая, что Рон был на взводе.

Рон начал рассказывать о последней войне волшебников, но Гарри не обратил на это внимания и вернулся к своей книге, так как Дамблдор уже рассказывал ему о войне, когда приезжал в гости, и у него не было желания слушать об этом заново.

Гарри вспомнил, как он осматривал поезд в начале дня, и догадался, что колеса должны быть зачарованы, чтобы уменьшить трение, а рельсы должны помогать поезду двигаться быстрее, добавьте к этому магический двигатель, и они легко смогут поспорить с самым быстрым поездом в мире маглов. Гарри задумался, что бы он сделал, если бы проектировал поезд: для начала он хотел бы сделать комнаты больше с помощью чар расширения, как он видел в Косом переулке, затем он бы использовал какие-то манипуляции с пространством, чтобы сделать путешествие быстрее,

Он читал, что портключи могут безопасно перевозить только дюжину человек, прежде чем возникает риск, что портключ разрушится в пути, так что поезд не сможет просто телепортировать всех в Хогвартс, но он мог бы подключить что-то похожее на портключ к рельсам, а затем, используя магию и то, что заставляет портключи работать, сделать магическую червоточину, через которую поезд пройдет, используя рельсы как якорь, чтобы не потеряться. Он также использовал бы осветительные чары, чтобы сделать поезд более легким и увеличить его скорость. Конечно, это могло быть тем, что происходило, но ему нужно было спросить учителя, как только он туда попадет, чтобы узнать наверняка.

Пока Гарри совершал революцию в магических путешествиях, Рон и Гермиона обсуждали традиции волшебного мира: Гермиона считала, что везде должно быть так, как она выросла, а Рон хотел сохранить то, с чем он вырос. Оба оставили Гарри в покое, так как немного побаивались его теперь, когда он продемонстрировал свою силу. Наконец, солнце начало садиться, и Гермиона ушла, чтобы дать мальчикам переодеться в мантии, затем они поменялись местами, Гарри и Рон стояли на страже снаружи, в конце концов, поезд остановился, и они вышли из поезда на платформу, затем они подошли к возвышающемуся человеку, зазывающему первокурсников, Гарри никогда в жизни не видел такого огромного человека, Вернон мог бы спрятаться за ним и не быть замеченным!

Гарри сел в лодку, за ним последовали Рон, Гермиона и мальчик, представившийся Невилом, который тихо плакал, когда Гермиона спросила, что случилось, он ответил: "Я потерял свою жабу Тревожа, моя бабушка убьёт меня".

"Если бы у меня была жаба, я был бы очень рад ее потерять, не знаю, на что он жалуется", - прошептал Рон Гарри, но не достаточно тихо, так как Невил начал плакать еще сильнее, а Гермиона бросила на Рона мрачный взгляд.

Когда они увидели Хогвартс, все были ошеломлены, не больше Гарри, ведь он видел не только прекрасный замок, но и магию, струящуюся через него и вокруг него. Сначала, глядя на воду, он подумал, что видит отражение магии Хогвартса, но потом понял, что это гигантское существо, следующее за лодками в нескольких футах под ними, темнота и цвет существа делали его почти невидимым, Гарри мог видеть его только потому, что оно светилось собственной белой энергией, к каждой лодке было присоединено щупальце,двигающее её, должно быть, это гигантский кальмар "Хогвартс: История".

Как только они добрались до подземной гавани, их представили профессору Макгонагалл, которая провела их по замку. Гарри уже окончательно запутался, а от постоянного вида магии у него разболелась голова. Если в магловском Прайвет-драйве магия была приятной изюминкой, то в наполненном до краев древней магией Хогвартсе Гарри словно смотрел на солнце. К тому времени, как они добрались до вестибюля, Гарри мысленно блокировал магическое зрение, поэтому появление призраков стало для него полной неожиданностью.

"Итак, что у нас тут?" спросил один из призраков, заметив их первыми.

"Судя по всему, это первокурсники", - ответил другой.

Гарри оправлялся от шока, и в его голове роились вопросы: как существуют призраки, только ли магические люди становятся призраками или все могут ими стать, могут ли магические существа стать призраками, что видит призрак, проходя сквозь твердые предметы, могут ли они что-то делать или просто ходят целыми днями, видят ли маглы призраков?

Пока эти вопросы кружили в голове Гарри, большие двери открылись, и их провели в большой зал. Остальные первокурсники изумленно оглядывались по сторонам, даже напыщенный Драко Малфой из поезда выглядел благоговейно. Гарри, однако, был менее впечатлен залом, в нем не было ничего волшебного, кроме плавающих свечей, которые казались пожароопасным местом, ожидающим своего часа, что случится, если воск упадет на студентов внизу?

Взгляд Гарри на мир волшебников окончательно испортила потрёпанная шляпа, положенная на трёхногий табурет: неужели у них нет заклинаний для починки одежды? Когда шляпа начала петь, интерес Гарри возрос, но потом наступило ожидание: почему шляпа только одна, ведь можно было бы иметь шляпу для каждого и просто сортировать всех одновременно, а не

сидеть и ждать, пока тебе скажут твой дом.

Когда Макгонагалл позвала Поттера, Гарри почувствовал нетерпение, он ел только сладости после завтрака, который был в 6 утра, сейчас было уже близко к 7 вечера, и он был голоден. Он подошел к стойке, игнорируя все перешептывания и указания, и сел, шляпу надели ему на голову, когда она быстро сползла ему на глаза, к его шоку шляпа начала говорить с ним внутри его сознания.

"Как вы знаете, каждый дом гордится своими характеристиками, и моя работа - найти для вас лучшую пару. У вас много хитрости, без сомнения, но нет амбиций, это исключает Слизерин, вы не храбры, вы скорее убежите, чем столкнетесь с проблемой, вы также не командный игрок, это исключает Гриффиндор, Я чувствую, что у тебя была бы сильная преданность, если бы тебе было кому быть преданным, ты также знаешь важность тяжелой работы и решительности, Хаффлпаффу было бы очень полезно иметь тебя среди них, однако ты усердно работаешь ради знаний, а не ради самой работы, ты уже пытаешься понять, как устроен наш мир, Ровена бы обожала тебя, полагаю, ты не возражаешь против моего выбора? " Гарри покачал головой, и шляпа произнесла вслух, чтобы услышал весь зал: "Тогда уж лучше быть Рэйвенкло".

<http://tl.rulate.ru/book/100845/3462836>